

Шевченко Светлана Юрьевнадоктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета**Shevchenko Svetlana Yuryevna**D.Phil. in Economic Science, Professor,
Saint-Petersburg State University of Economics**Вечкасова Марина Вячеславовна**ассистент кафедры менеджмента в отраслях ТЭК
Тюменского индустриального университета**Vechkasova Marina Vyacheslavovna**Assistant, Fuel Energy Complex Management Department,
Industrial University of Tyumen**РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ: МИРОВОЙ ОПЫТ****REGULATING THE DEVELOPMENT OF
OIL AND GAS CHEMICAL INDUSTRY:
INTERNATIONAL EXPERIENCE****Аннотация:**

В статье рассмотрен мировой опыт развития нефтегазохимической промышленности с ее высокой долей в ВВП, приведен прогноз развития нефтегазохимии в мировой экономике. Рассмотрены меры по государственному регулированию нефтегазохимии промышленно развитых и развивающихся стран, а также сформулированы предложения по развитию отечественной нефтегазохимии и, как следствие, сопряженных отраслей.

Ключевые слова:

нефтегазохимия, мировой опыт развития нефтегазохимии, нефтегазохимическая промышленность, государственное регулирование нефтегазохимической промышленности, инвестиции в нефтегазохимию, промышленная политика РФ, сопряженные отрасли, технологическое развитие.

Summary:

The article reviews the international experience of the development of oil and gas chemical industry with its high share of GDP. It provides an outlook for oil and gas chemistry development in the world economy. The authors consider measures for state regulation of oil and gas chemistry in industrially developed and developing countries, as well as make suggestions on the development of domestic oil and gas chemistry and, in consequence, its interfaced branches.

Keywords:

oil and gas chemistry, international experience of the development of oil and gas chemistry, oil and gas chemical industry, state regulation of oil and gas chemical industry, investment into oil and gas chemistry, industrial policy of the Russian Federation, interfaced branches, technological development.

Нефтегазохимическая промышленность сегодня играет важную роль в экономике страны. Значимость развития этой отрасли промышленности, являющейся достаточно выгодным бизнесом, характеризуется следующими социально-экономическими эффектами: рентабельность и темпы роста нефтегазохимической промышленности практически всегда выше темпов роста ВВП и промышленного производства в целом; социальный эффект нефтегазохимии заключается в создании новых рабочих мест внутри отрасли, а также сопряженных с ней производств; могут быть созданы новые виды среднего и малого бизнеса по переработке химикатов в изделия. Включение нефтегазохимических комплексов в состав крупнейших нефтегазовых компаний позволяет преодолеть сложившуюся неблагоприятную экономическую и политическую ситуацию в мире, увеличить глубину переработки и повысить эффективность использования сырья и, как правило, общую рентабельность сектора нефтегазохимической промышленности.

Таблица 1 – Средняя рентабельность сектора нефтегазохимической промышленности [1]

Сектор	Рентабельность, %
Базовые полупродукты, нефтехимикаты и полимеры	12–15
Нефтегазохимические продукты высоких переделов	15–18
Производство новых материалов	18–30

Ключевая особенность нефтегазохимического комплекса заключается в том, что он является драйвером дальнейшего технологического развития. В настоящее время в рамках пятого (информационного) уклада формируется шестой уклад, который можно назвать материаловедческим или технологическим укладом наноматериалов. Нефтегазохимия, главным направлением которой является создание наукоемкой продукции спецхимии с высокой инновационной составляющей, наноматериалов, биотехнологической продукции и т. п., выступает двигателем технологического уклада развития человеческой цивилизации.

За последние десятилетия развитие нефтегазохимической промышленности определило новых лидеров отрасли: так, нефтегазохимией стали заниматься не только страны, обладающие боль-

шими ресурсами углеводородного сырья (Саудовская Аравия, Иран), но и страны, которые работают на импортном сырье (Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Тайвань, Таиланд). Опережающими темпами нефтегазохимическая промышленность (НГХП) развивается также в Китае и Индии [2].

Таблица 2 – Прогноз развития нефтегазохимии и ее роль в мировой экономике [3]

Показатель	2020	2030
Доля в мировом ВВП, %	5,3	7,4
Доля продукции НГХП в мировом экспорте, %	15,0	20,0
Доля продукции НГХП в мировом экспорте, млрд долл.	1700	2500
Объем производства продукции НГХП (включая продукцию химической пром.), млрд долл.	4200	6800
Темпы роста производства продукции НГХП (включая химикаты), % в год	4,4	4,4
Темпы роста потребления продукции НГХП (включая химикаты), % в год	3,6	3,6

Страны, характеризующиеся высоким уровнем развития нефтегазохимической промышленности, осуществляют комплексную поддержку собственных химических комплексов. Об этом свидетельствует мировой опыт развития нефтегазохимии.

Среди лидирующих стран развития нефтегазохимической промышленности первое место занимает США благодаря реиндустрии («Сланцевая революция»). Инвестиции в развитие нефтегазохимии составляют 71,7 млрд долл. (97 проектов), при этом достигается социально-экономический эффект: выручка новых бизнесов – 66,8 млрд долл. в год, прямая занятость в новых бизнесах – 46 тыс. чел., дополнительная занятость в смежных секторах – 264 тыс. чел., дополнительная выручка дополнительных бизнесов – 100 млрд долл., суммарная годовая зарплата – 23,8 млрд долл., рост сферы обслуживания – 226 тыс. дополнительных рабочих мест, временная занятость (строительство и производство оборудования) – 485 тыс. чел., дополнительная занятость в смежных секторах (относительно временной занятости) – 258 тыс. чел., суммарная годовая зарплата временной прямой и дополнительной занятости – 47,1 млрд долл., рост сферы обслуживания – 442 тыс. рабочих мест, налоговые платежи в федеральный бюджет, бюджеты штатов и местные бюджеты от новых бизнесов в нефтехимии и смежных отраслях – 20 млрд долл., налоговые платежи в федеральный бюджет, бюджеты штатов и местные бюджеты от временной занятости – 14 млрд долл. [4].

Япония и ЕС закрывают базовые производства и переходят на нефтехимические продукты с высокой добавленной стоимостью (специальная химия, биотехнологии – life science).

Сингапур (о. Джуронг) не имеет собственных ресурсов, нефтегазохимическая промышленность работает на импортном сырье: государственные инвестиции на создание искусственного острова и инфраструктуры кластера – 8 млрд долл., привлечение частных инвестиций – 35 млрд долл. При этом социально-экономический эффект таков: выручка новых бизнесов – 70 млрд долл., прямая занятость в промышленной зоне – 30 тыс. чел. [5].

В Саудовской Аравии фиксированная цена на этан 1,5/mbtu (54\$/1000 м³), государственные компании Sabic и Saudi ARAMCO (нефтяная монополия) инвестируют в развитие нефтехимии 10–15 млрд долл. в год, созданы нефтехимические кластеры с финансированием инфраструктуры государством (Джубайл, Янбу), привлекаются иностранные партнеры (технологии) – под гарантии поставки сырья по низким ценам и компенсации до 50 % инвестиций из Фонда промышленного развития, идут инвестиции в крупные комплексы (экономия масштаба) для конкурентоспособного экспорта в регионы Азии (Индия, Китай) и Европы (Sabara в Джубайле, крупнейший в мире нефтехимический комплекс), приобретены нефтехимические мощности в Европе (Sabic – завод DSM в Нидерландах) [6].

В условиях санкций и международных ограничений развитие нефтегазохимии Ирана характеризуется следующими особенностями: осуществляется поддержка экспорта продукции в Китай и Индию правительством через государственную компанию NPC, цены на сырье фиксированы на низком уровне и регулируются государством.

Южная Корея работает на импортном сырье, специализируется в сегменте высокого качества по базовым продуктам и переходит к рыночным нишам.

Следовательно, ключевую роль в развитии нефтегазохимии выполняют правительства соответствующих стран:

- стимулируют развитие отраслей – потребителей продукции нефтегазохимии;
- регулируют таможенные пошлины для создания промышленной безопасности и поддержки экспорта;
- участвуют в техническом перевооружении нефтегазохимической отрасли;
- проводят государственное софинансирование и предоставляют налоговые льготы и субсидии;
- вводят административные меры, направленные на снижение затрат, и др. [7].

По всем ключевым факторам развития нефтегазохимической промышленности Россия в несколько раз отстает от мировых лидеров нефтегазохимии (доля в ВВП отечественной нефтегазохимической промышленности составляет всего 2 %), тогда как доля нефтегазохимии в Китае – 20 %, США – 15,8 %, Японии – 10,5 %. В 2013 г. производство полимеров отставало от внутреннего спроса на 23 %, при этом большая часть углеводородного сырья была отправлена на экспорт. Кроме того, имеет место низкий уровень использования попутных нефтяных газов (около 76 %, по данным Министерства энергетики РФ) по причине сжигания в факелах значительной их доли. Все это свидетельствует о нерациональном использовании сырьевых ресурсов и, как следствие, неразвитости производства с высокой добавленной стоимостью [8].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что РФ стоит учесть опыт развития нефтегазохимических производств зарубежных стран и в рамках промышленной политики России предусмотреть соответствующие льготы и стимулы для предприятий, задействованных в развитии нефтегазохимического комплекса: субсидирование процентных ставок по кредитам коммерческих банков, предоставляемым на нужды сопряженных отраслей нефтегазохимической промышленности (авиастроение, автомобилестроение, судостроение и т. д.); предоставление налоговых инвестиционных кредитов на уровне федерального и регионального бюджетов; использование систем ускоренной амортизации для оборудования, приобретаемого в рамках программ технического перевооружения; снижение страховых взносов; разработка перечня оборудования и ставок по снижению таможенных сборов; создание регулирующего органа, который обеспечит контроль над развитием нефтегазохимической промышленности.

Ссылки и примечания:

1. Источник: Брагинский О.Б. Современное состояние и тенденции развития мировой и отечественной нефтегазохимической промышленности [Электронный ресурс]. URL: <http://ecfor.ru/wp-content/uploads/seminar/energo/z154.pdf> (дата обращения: 17.05.2017).
2. Там же.
3. Источник: данные экспертов CEFIC.
4. Тюрденев К. Перспективы развития нефтехимии России [Электронный ресурс]. URL: http://www.unipec.ru/upload/upload/%D0%9C%D0%9C%D0%A5%D0%A4_%D0%9E%D0%9D%D0%9A_22-10-14.pdf (дата обращения: 24.05.2017).
5. Там же.
6. Там же.
7. Дебердиева Е.М. Трансформационные процессы на рынках углеводородов: обзор статистики и прогнозов : препринт научного доклада. Тюмень, 2015. 80 с.
8. Дебердиева Е.М., Вечкасова М.В. Роль нефтегазохимической промышленности Тюменской области в функционировании и развитии Западно-Сибирского кластера // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 79–82 ; Их же. Состояние и проблемы модернизации российской нефтегазохимической промышленности // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2016. № 11 (93). С. 31 ; BP Statistical Review of World Energy 2010–2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bp.com/> (дата обращения: 17.05.2017).

References:

- BP Statistical Review of World Energy 2010–2014* 2017, viewed 17 May 2017, <<http://www.bp.com/>>.
- Braginsky, OB 2017, *Current state and development trends of the world and domestic petrochemical industry*, viewed 17 May 2017, <<http://ecfor.ru/wp-content/uploads/seminar/energo/z154.pdf>>, (in Russian).
- Deberdieva, EM 2015, *Transformation processes on hydrocarbon markets: an overview of statistics and forecasts*, preprint of a scientific report, Tyumen, 80 p., (in Russian).
- Deberdieva, EM & Vechkasova, MV 2016a, 'State and problems of modernization of the Russian petrochemical industry', *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, no. 11 (93), p. 31, (in Russian).
- Deberdieva, EM & Vechkasova, MV 2016b, 'The role of the petrochemical industry of the Tyumen region in operation and development of the West Siberian cluster', *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 2, pp. 79-82, (in Russian).
- Tyurdenev, K 2017, *Prospects for the development of petrochemistry in Russia*, viewed 24 May 2017, <http://www.unipec.ru/upload/upload/%D0%9C%D0%9C%D0%A5%D0%A4_%D0%9E%D0%9D%D0%9A_22-10-14.pdf>, (in Russian).